

КУКУШКИН ДОМИК

Занесло как-то ветром бездомным
Чье-то перышко прямо в Дупло,
И оно в этом мире огромном
Ощутило земное тепло.
Отогрелось дубовым дыханьем,
У Дупла обмахнуло росу,
И не прозою вновь, а стихами
Зазвучало в весеннем лесу:
-- Это было, забуду не скоро,
Когда лес еще жил без людей.
И Кукушка на ветках простора
Пела так же, как пел Соловей.
И на праздничной в травах опушке,
На зеленых ладонях ветвей
Соловьем заливалась Кукушка,
И Кукушкой звенел Соловей.
Птичьи свадьбы и птичьи поминки –
То ли дух на земле, то ли пух,
Голоса, что нежней паутинки,
Обвивали поляну вокруг.
Звери слушали их восхищенно
Ранним утром и поздней зарей.
И Кукушка вздыхала смущенно,
И смолкал Соловей за рекой.
Было тихо и мирно покуда,
Пробираясь сквозь дождик и снег,
Неизвестно зачем и откуда
Появился в лесу Человек.
Лес над ним был и грозен, и темен,
Но ни с кем не вступая в борьбу,
Из сосновых обтесанных бревен
Он срубил золотую избу.
Вскоре сад зашумел за избою,
И Кукушка в нем первой была,
Вся одетая в платье рябое
Разноцветные ноты брала.
Человек произнес удивленно:
“ Ну и птица! Одну лишь тебя
Сердцем слушал бы век затаенно,
Никого еще так не любя...”
Год от года с березы Кукушка
Услаждала и мысли, и слух,
Человеку с ней не было скучно,
Хоть пернатый, а все-таки друг.
Но однажды в шиповнике где-то
Он услышал не пенье, а трель
И коленца с присвистом от ветра,
И вскружил ему голову хмель:
“ Что за птица! Такого в природе
Раньше голоса я не слышал.
Серебристый и звонкий... И вроде
Я моложе душою с ним стал.
Как бы ни было грустно и тяжело,
Всякий раз этим пеньем лечусь.
Неказистая кажется пташка,
А поди ж ты – вся радуга чувств.
У Кукушки есть тоже свой голос,
Но его и сравнить-то смешно
С соловьиным, где ночь раскололась

И зарей заглянула в окно”.
Услыхала Кукушка с березы
О себе не хвалебную речь,
И упали горючие слезы,
Но траву не сумели зажечь.
То ли зависть Кукушку расперла –
Пригорюнилась, сев на суку,
Песня рвется и рвется из горла,
А по лесу звучит лишь “ку-ку”.
Потеряла свой голос Кукушка,
И теперь не понять никому,
Что хотелось бы спеть ей подружкам,
А, быть может, и лесу всему.
Разобиделась, видно, донельзя
И, рассудком слегка помутнев,
То в дупло вдруг к кому-то залезет,
То на белку обрушит свой гнев.
Никого, ничего не стыдится
И летит от гнезда до гнезда,
И на кладку чужую садится,
Чтоб свое подложить без следа.
То в беспамятстве скачет по веткам,
Повторяя “ку-ку” да “ку-ку”.
Соловей же за каждым рассветом
На своем распевает веку.
Время катится пылью дорожной,
Зажигая то снег, то росу...
И представить теперь невозможно
Их дуэт, как когда-то в лесу.
Человек принимал простодушно
Жизнь свою в желудевом краю,
Но не смог приручить он Кукушку,
Не сумел подойти к Соловью.
И заслышав кукушкины всхлипы,
Чтоб себя никогда не винить,
Из обломка раскидистой липы
Эту птаху решил сотворить.
Мастерил, мастерил... Да так ловко
Передал чудом красок лесных
Тот же клювик и ту же головку,
Те же крылья от ветра резных.
Он качался, как в дымке туманной,
Слезы счастья светились в глазах,
И Кукушке своей деревянной
Сделал домик в настенных часах.
Каждый час открываются дверцы,
Каждый час раздается “ку-ку”,
Будто кто-то в кукушкино сердце
Поселил и печаль, и тоску.
В этот домик по дальним опушкам,
По болотам, где змеи лежат,
Заикаясь, скликает Кукушка
Сиротливых своих кукушат.